

«Мәйдан» вещает только на татарском языке, свой сайт они сделали только на русском. А вот официальный сайт телеканала «ТМТВ» представлен только на татарском языке и, по всей видимости, наиболее популярен среди интернет-пользователей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что телеканалы Татарстана, кроме «ТНВ» и «ТМТВ», почти полностью игнорируют татарский язык в Интернете. Даже те телеканалы, которые вещают на татарском языке, создают свои сайты на русском. С одной стороны, это можно понять: они полагают, что в Интернете русскоговорящих интернет-пользователей намного больше и шанс того, что этот сайт станет популярным тоже становится выше. С другой стороны, те татары, которые хорошо понимают и разговаривают на родном языке, говорят, что очень хотели бы смотреть и читать новости в Интернете именно на татарском языке. Понятно, что татароязычная версия того или иного сайта не поможет portalу вырваться вперед, но это незаменимый инструмент в сохранении и развитии родного языка, тем более среди молодежи.

ЗНАКОВАЯ ПРИРОДА СЛОВА В ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПРОГРАММАХ

Ф.Г. Ганеева,

кандидат филологических наук, старший преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный университет (Россия),
E-mail: firdaus.ganeeva@mail.ru

Аннотация. Создавая для зрительской аудитории картину мира, телевидение тем самым ориентирует окружающее пространство в принятии жизненно важных решений, дифференцирует аудиторию по уровню восприятия и способности к анализу. Очень важно, кто берет слово и идет на контакт со зрителями. У каждого зрителя существует свой индивидуальный отбор информации, этот отбор руководствуется своей культурой, своим пониманием и отношением к слову. На телевидении должны работать не просто грамотные информаторы, но люди, понимающие свою аудиторию не как разнородную толпу, а как близкого собеседника, в диалоге с которым разрешаются те или иные проблемы.

Ключевые слова: слово, бытие культуры, образы, программы.

Summary. Creating for the audience a picture of the world, television orients surroundings in making vital decisions, differentiates the audience on the level of perception and ability to analyze. It is very important who takes the floor and go to the contact with the audience. Every audience has its own individual selection of information, this selection is guided by their own culture, their understanding of and attitude to the word. There are should be not just literate informants, but people who understand their audience not as diverse crowd, and as a close companion, in a dialogue which allowed those or other problems.

Keywords: word, being culture, images, programs.

Телевидение становится не только отражателем жизни общества, его культуры, но становится и членом конкретной семьи, ибо без «говорящего и показывающего ящика» не живет ни одна семья. Однако, важно, что телевидение выражает не мировоззрение одного какого-то слоя общества, одной партии или движения (даже если эта партия является правящей), оно предоставляет слово не только носителям власти или выдающимся личностям, чьи взгляды особенно интересны, а «обычным» зрителям. Для понимания массового сознания не менее важно мировосприятие самих зрителей.

Задача телевидения – предложить аудитории целостную картину взглядов и общественных умозаключений во всем их разнообразии. Интересы и потребности зрителей, а также участников и героев телепрограмм не только различны, но подчас противоположны, документалист изначально оказывается в положении, где любое его действие или слово чревато непредвиденными и часто нежелательными последствиями.

В центре внимания стоит проблема слова, как смысла деятельности журналиста. На телевидении чаще речь диалогична, при разговоре между героем и автором важно знать какие стороны проблемы раскроет журналист, какое представление о себе как о личности и личности собеседника оставит у зрителя. М.М.Бахтин в своем исследовании «Эстетика словесного творчества» помогает разобраться в ценностной или смысловой позиции слова и голоса, взаимодействием между автором и героем, где действие рассматривается через сказанное слово, поступок.

Человек ответственен не только за себя, но еще за кого-то другого. Это не просто герой, эксперт или гость в студии, это, прежде всего, человек, по которому он выверяет свою жизнь, свою речевую культуру. Телевидение, адресуясь к массовой аудитории, обращается к зрительской способности взаимопонимания, но вместе с тем оно ставит зрителя в положение наблюдателя, что порождает некую дистанцию. Этот разрыв остро ощутим. Предэкранная жизнь постоянно вмешивается в процесс восприятия, фильтрует впечатления.

Передача, кроме того, что должна быть интересной, стильной, еще вынуждена преодолевать дополнительный психологический барьер. Авторы передачи пытаются заставить телезрителя оторваться от хлопот и дел. В каждом доме, в каждой семье свои проблемы, свои интересы, значит, телевизионная передача встречается с множеством разнородных аудиторий, поглощенных своими делами. Взаимоотношения искусства и зрителей интересовали ученых и раньше, но появление телевидения придало этому еще большую остроту. Появляются новые формы, поиск новых образов.

Таким образом, телевизионное творчество можно разделить на три подхода. Первый поднимает автора программы над аудиторией, определяет его право рассматривать аудиторию в качестве объекта управления, а себя – носителем и транслятором управленческих программ разного типа и уровня «Мәдәният дөнәсында», «Татарлар» (канал «Новый век»), «Больше, чем любовь» (канал «Культура») – изобразительный образ программы.

Второй подход определяет место телевизионного журналиста рядом с аудиторией и ориентирует его на отношения. Иначе говоря, авторы поставляют аудитории темы, рассказывают свои истории, делятся жизненным опытом и оказывают ей помощь в выражении мнений («Поем и учим татарский язык» – канал «ТНВ», «Пусть говорят» – первый канал, «Прямой эфир» – канал «Россия 1», «Культурная революция» – канал «Культура» и т. д.).

Третий подход требует от автора находиться внутри аудитории («Пока все дома» – первый канал, «Приют комедиантов» – «ТВЦ»). Поиск различных форм телевизионных образов становится большим шагом вперед. Телевизионное произведение, как и художественное произведение, система с многоуровневой внутренней организацией (структурой), построенной на двух типах отношений:

- диалектический: отношение журналиста к отображаемой действительности, ее познание и оценка.
- диалогический: отношение журналиста к будущему зрителю.

Первый тип отношений выражает свойство системно, целостно воспроизводить действительность в образном мире произведения. Второй тип отношений определяет вероятностный характер прогнозирования действительности в телевизионном процессе.

Таким образом, телевизионный «диалог» органично входит в диалектический процесс отношений образов, а значит знаковой природы сказанного слова.

Проблема диалогических отношений системы образов в телевизионном пространстве, в частности ток-шоу, в теории журналистики недостаточно разработана. Процесс взаимоотношений – это бесконечный диалог между создателями программы и аудиторией, ибо «диалог – это не только вопросно-ответная форма мышления, – как подметил Коган Л.Н., – не только способ усвоения информации, не только авторский прием, но и само реальное бытие культуры» [1, с. 126].

Отождествление понятий «диалогические отношения» и «диалогичность мышления» неправомерно. Выдающийся мыслитель XX века М.М.Бахтин наглядно показал, что диалог может происходить не только между субъектами, но и внутри каждого субъекта, в том числе в сознании каждого отдельного человека. Все виды творчества он рассматривает как «поступок». Поступок, «который ответственен не только за себя, но еще и за «другого». «Пусть я насквозь вижу данного человека, знаю и себя, но я должен овладеть правдой нашего взаимоотношения, правдой единого и единственного события, в котором мы участники...». «Другой – не просто собеседник, это тот, по которому я выверяю свое бытие. Если я не признаю его хотя бы частичной правоты, не пытаюсь принять эту правду, превратить в частичку своего сознания, я обедняю самого себя. Воинственно упраздняя чужую точку зрения, я отвергаю не «чужую» идею, а чужое бытие. В монологической системе «другой» (тот, кто не с нами...) просто враг, но, устраняя чужое бытие, я затрагиваю основы собственного существования. Я обречен, как только разорвал связи с другим». Разъясняя понятия «смысл», «адресат», «индивидуальная неповторимость вы-

сказывания», он говорит, что «смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла». Вопрос, «как зародыш, ядро проблемы, знак, указывающий на наличие какого-то жизненного противоречия» [2, с. 283]. Бахтин М.М. отмечает, что существует конкретный, слушающий тебя человек, у него одно восприятие, но возможен высший «нададресат» (третий), абсолютно справедливое ответное понимание, которое определится в историческом времени.

Таким образом, по утверждению ученого, диалогические отношения приобретают новый смысл, новое специфическое качество, обуславливающее вероятностный характер действительности. Учитывая единство двух типов отношений в образной картине мира телевизионного полотна, мы можем подойти к определению «единого параметра».

Особенность телепрограмм заключается в том, что отображаемая действительность воспроизводится через показ острых конфликтных ситуаций и сложных проблем: нравственно-психологические противостояния («Говорим и показываем» – канал «НТВ»), физические противоборства (прежде всего, спортивные состязания), эмоционально-экспрессивные споры в ток-шоу («Пусть говорят», «Прямой эфир»), которые вместе с авторами передач осмысливает и разрешает не только телезритель, но сама история. Установка на создание противоречия – специфическая особенность телевизионного ток-шоу.

Подчас, образы, представленные в программах, излишне экспрессивны и эмоциональны. Разговор на обсуждаемую тему превращается в скандал и приобретает сложную психологическую окраску. Нерегулируемая ситуация разрушает хорошо начатый диалог, разрушает общение между людьми. Диалог превращается в гул толпы.

Многие мыслители и критики журналистского творчества подмечали, что в телевизионном творчестве большую роль играет закон контраста, противоположения, конфликтности. Однако, для нас важно не само противоречие, выдвигаемое журналистом, а то, что за этим стоит, что остается в сознании зрителя.

Телевизионная технология позволяет фокусировать противоречивые моменты своими способами, это пляшущие куклы в «Культурной революции», прямая связь корреспондентов со студией канала с мест трагических событий в «Вестях», Новостях, в программе «Время» и т.д. Авторы некоторых программ изначально концентрируют или фокусируют определенные моменты, как бы играя на нервах телезрителей, подмечая негативную сторону поднятой проблемы, которые укрупняют диалог, но обедняют речь.

В свете фокуса возникает обратная связь, где происходит влияние всей системы образов даже на каждый элемент текста сказанного слова. Сфокусированность противоречия в некоторых частях ток-шоу и относительная «нейтральность» других составляет динамику передачи, ее пульсацию, т.к. телевидение в большей степени, чем радио и газета, призвано поражать, приводить в изумление, потрясать, ошеломлять.

«Телевидение превратило зрителя в соучастника живого действия, – пишет искусствовед Манана Андроникова, – и уподобило общение с экраном общению с реальной аудиторией. Может быть, мы находимся на пороге нового этапа, может быть, зритель откликнется, ответит, задаст вопрос – не письмом в студию и не телефонным звонком, а непосредственно обращающемуся к нему оратору? Как это будет – сказать трудно. Этому, конечно, должно предшествовать новое техническое изобретение, которое позволило бы зрителю в какой-то момент заговорить или появиться на экране» [3, с. 94].

Н.К.Гей, прослеживая процесс формирования образа, считает, что «слово вступает в произведение, неся, так сказать, печать целого. Слово возникает в творческом сознании, отягощенное свойствами ритма, композиции, жанра произведения, потому что с самой изначальной стадии оно связано с организующим принципом целого во всех его конкретных разветвлениях» [4, с. 28].

Журналистское слово В.В.Прозоров сравнивает с «лавинной, которая не может ждать, она нетерпеливо и властно настигает его, по его же хотению (брак и по любви, и по расчету). По собственной воле я вступаю в непосредственный контакт – диалог с журналистским текстом. Между нами возникают почти межличностные отношения сочувствия, согласия, спора, неприязни и т.д.» [5, с. 36-38] Знаковая природа слова начинает свое формирование сразу же вслед за действием и оформляется композицией произведения, а содержательно определяется сюжетом и конфликтной ситуацией. Однако необходимо помнить, что сказанное с экрана несет в себе и код культуры или бескультурия.

В речевом искусстве особое значение играет интонация отдельных слов. Интонация включает в себя четыре акустических компонента: тон, силу звука, его длительность и тембр. Когда говорят о тоне звуков речи, то имеют, прежде всего, высоту гласных, сонорных и звонких шумных согласных. С помощью изменения тона создается мелодический рисунок речи. Журналист, умеющий тонировать свою речь, освобождается от монотонности. Но тон может быть высоким и низким, и тот и другой раздражает слушателей и зрителей.

В ток-шоу, в горячих спорах, проявляется громкость речи. Ведущий позволяет себе перекрикивать героев, гостей, зрителей, лишь бы быть услышанным. Такие ведущие бывают либо чрезмерно нервными людьми, либо невоспитанными, кто-то пытается обратить на себя внимание.

Темп речи, т.е. скорость произнесения речевых элементов, может меняться. Это зависит от содержания высказывания, эмоционального настроения журналиста, жизненной ситуации. Быстрая речь в форме скороговорки говорит о неуважительном отношении к зрительской аудитории, т.к. вызывает утомление, желание передохнуть от «трескотни». Очень медленный темп слушать также тяжело, т.к. напоминает речь больного или очень старого человека. Чувства восторга, радости, удрученности делают темп речи быстрым, а раздумье, инертность – замедляют его. Последний компонент интонации – тембр речи. Это дополнительная артикуляционно-акустическая окраска голоса, ее колорит. В полости рта в результате большого или меньшего напряжения органов речи и изменений объема резонато-

ра образуются обертоны, т.е. дополнительные тоны, придающие основному тону особый оттенок, особую окраску. Вот почему тембр называют еще «цветом» голоса. У некоторых ведущих телеканалов ощущается отсутствие этой тембровой окраски, отчего голос становится бесцветным.

Пауза в речи может означать тишину или молчание. М.Бахтин, разграничивая понятия «тишина» и «молчание», считает более правильным употребление слова «молчание». «Молчание возможно только в человеческом мире (и только для человека). Интонационно-речевой уровень телевизионной программы раскрывает значение слова в диалоге журналиста и зрительской аудитории и слова, связанного с репликами, ремарками, комментариями автора-ведущего. Диалогическая организация речи двух сторон подчинена закону развития действия, то есть слово становится действием, направленным на собеседника.

Литература

1. Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург, 1993.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
3. Андроникова М.А. Сколько лет кино? М., 1968.
4. Гей Н.К. Искусство слова. М.: Наука, 1967.
5. Прозоров В.В. Власть и свобода журналистики. М.: Наука, 2005.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «КАК СТАТЬ РУССКИМ?» НА РАДИО «МАЯК»: ДИСКУССИОННЫЙ АСПЕКТ ПРОГРАММЫ

С.В. Гуськова,

кандидат филологических наук, доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р.Державина (Россия)

E-mail: guskova_s_v@mail.ru

*Работа выполнена при финансовой поддержке
Гранта Президента РФ для молодых российских ученых –
кандидатов наук (Проект МК – 2850.2015.6)*

Аннотация. В статье анализируется содержательно-тематическая модель радиопроекта «Как стать русским?», выходящего с 2015 г. на радио «Маяк». Определяются функции, реализуемые радиопрограммой, устанавливаются средства активизации интереса аудитории, среди которых, согласно гипотезе, ведущую роль играет дискуссионный, полемический характер радиопередачи.

Ключевые слова: радиопроект, содержательно-тематическая модель, функции масс-медиа, дискуссия, полемика.